

Дмитрий Кедрин
Уральский литейщик

М., Правда, 1990
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmh@lib.ru>

{ * Первая глава из неоконченной поэмы "Семья". }

Литейщик был уральцем чистой крови
Из своенравных русских стариков.
Над стеклами его стальных очков
Топорщились седеющие брови.
Куда был непоседлив старичок!
Таким июльский день и тот - короткий.
Торчал из клинышка его борода
Прокуренный вишневый мундштучок.
В сатиновой косоворотке черной
Ходил литейщик, в ветхом пиджаке,
По праздникам копался в цветнике
Да чижик в кормушку сыпал зерна.
Читал газету, морщась, выпивал
Положенную чарку за обедом
И, в шашки перекинувшись с соседом,
Чуть вечер, беззастенчиво зевал.

Зато землю формы набивать
Он почитал не ремеслом, а счастьем.
Литейных дел он был великий мастер
И мог бы кружево отформовать.
Как он священнодействовал в дыму,
Где длинные ряды опок стояли!..
Художество - не в косном матерьяле,
А только в отношении к нему.
Литейщик сам трудился дотемна
И тех шпынял, кто попусту толчется.
Он вел свой честный род от пугачевцев,
И от раскольников вела жена.
Крутой литейный мастер в страхе божьем
Держал свою рабочую семью,
Жену, подругу верную свою,
С которой он полвека мирно прожил.

Хоть со старухой муж и не был груб,
А только строг, - всё улыбались горько,
По-стариковски собранные в сборку,
Углы ее когда-то пухлых губ.
Она вставала, чуть светал восток,
И позже всех ложилась каждый вечер,
Был накрест через узенькие плечи
Накинут теплый шерстяной платок.
И вся семья устойчиво лежала
На этих хрупких сухоньких плечах.
Та область жизни, где стоит очаг,
Была ее старушечья держава.
Без вот такой молчаливицы покорной
Семья - глядишь - и превратится в труп.
Не так ли точно коренастый дуб
Незримые поддерживают корни?
Всё в домике блестело: и киот,
Что от детей спасло ее старанье,
И на окошке свежие герани,
И маленький ореховый комод,
Где семь слонов фарфоровых на счастье
По росту кто-то выстроил рядком,
Где подавал ей руку крендельком
На старом фото моложавый мастер.